

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 43-УД22-7сп-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

17 мая 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Безуглого Н.П.,
судей – Сабурова Д.Э., Климова А.Н.,
при секретаре – Димаковой Д.Н.,
с участием прокурора – Киселевой М.А.,
осужденных Баранова Н.А., Юрьева О.В., адвокатов Ковальчук Г.А.,
Федорчук Е.В.,
представителя потерпевшей адвоката Смолина А.В.,
рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
кассационным жалобам осужденного Баранова Н.А., его защитника
адвоката Ковальчук Г.А., осужденного Юрьева О.В. на приговор
Верховного Суда Удмуртской Республики с участием присяжных
заседателей от 10 марта 2021 года и апелляционное определение
судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда
общей юрисдикции от 20 июля 2021 года.

Приговором Верховного Суда Удмуртской Республики с участием
присяжных заседателей от 10 марта 2021 года

Баранов Георгий Александрович, [REDACTED]

■ не судимый;

осужден к лишению свободы по:

- пп. «а, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 19 годам с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;

- пп. «б, в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам 6 месяцам с ограничением свободы на 1 год 9 месяцев;

на основании ч.ч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно к 23 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года с соответствующими ограничениями и обязанностями;

Юрьев Олег Витальевич, ■
■ не судимый;

осужден по ч. 5 ст. 33, пп. «б, в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 8 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год с соответствующими ограничениями и обязанностями.

В срок отбывтия наказания Юрьеву О.В. зачтено время нахождения под домашним арестом со 2 апреля 2020 года по 9 марта 2021 года из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы. Взят под стражу в зале суда.

Взыскано с Юрьева О.В. в пользу И ■ в качестве компенсации морального вреда 300 000 рублей.

Разрешен гражданский иск о компенсации материального вреда.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 20 июля 2021 года приговор в отношении Баранова Г.А. и Юрьева О.В. изменен.

Исключено осуждение Юрьева О.В. по ч. 5 ст. 33, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Из осуждения Баранова Г.А. по пп. «б, в» ч. 4 ст. 162 и Юрьева О.В. по ч. 5 ст. 33, п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ исключен квалифицирующий признак совершения преступления «с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья».

Исключено указание о признании смягчающим обстоятельством принесение Барановым Г.А. и Юрьевым О.В. извинений потерпевшей и учет данного обстоятельства при назначении наказания каждому.

Действия Баранова Г.А. квалифицированы по пп. «б, в» ч. 4 ст. 162 УК РФ – как разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в

жилище, в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Действия Юрьева О.В. квалифицированы по ч. 5 ст. 33, п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ – как пособничество в разбое, то есть содействие совершению нападения в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, в особо крупном размере.

Баранову Г.А. по пп. «б, в» ч. 4 ст. 162 УК РФ назначено 9 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и пп. «б, в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, путем частичного сложения наказаний Баранову Г.А. окончательно назначено 23 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 9 месяцев с предусмотренными ст. 53 УК РФ ограничениями и обязанностями.

Увеличен размер взысканной с Баранова Г.А. в пользу И [REDACTED] компенсации морального вреда до 2 000 000 рублей.

Юрьеву О.В. по ч. 5 ст. 33, п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ назначено наказание в виде 8 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год с возложением и установлением предусмотренных ст. 53 УК РФ ограничений и обязанностей.

В остальной части приговор в отношении Баранова Г.А. и Юрьева О.В. оставлен без изменения.

По делу также осужден Рогозин И.А., судебные решения в отношении которого были предметом проверки в кассационной инстанции Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 20 января 2022 года.

Заслушав доклад судьи Сабурова Д.Э., осужденных Баранова Г.А. и Юрьева О.В., их защитников адвокатов Ковальчук Г.А. и Федорчук Е.В., поддержавших доводы жалоб и дополнений, представителя потерпевшей адвоката Смолина А.В., возражавшего против доводов жалоб и дополнений, прокурора Киселеву М.А. об исключении из судебных решений указаний о взыскании с Юрьева О.В. компенсации морального вреда, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда и на основании вердикта коллегии присяжных заседателей с учетом внесенных изменений Баранов Г.А. осужден за нападение на И [] и И [] в целях хищения принадлежащего им имущества в особо крупном размере, совершенное группой лиц по предварительному сговору с Rogozinym I.A., с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда, при подстрекательстве и пособничестве со стороны М [] ранее осужденного в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, при пособничестве Юрьева О.В.

Баранов Г.А. также осужден за убийство потерпевших, сопряженное с разбоем.

Преступления совершены 14 июня 2019 года в г. Ижевске Удмуртской Республики при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе осужденный Баранов Г.А. полагает приговор незаконным, подлежащим отмене с возвращением уголовного дела прокурору для дополнительного расследования.

Отмечает, что описание обстоятельств преступлений в приговоре противоречит вердикту, в приговоре отсутствует указание и мотивировка квалифицирующего признака разбоя - группа лиц по предварительному сговору, отсутствуют указания о местах, из которых были забраны деньги и ценности, не указано, кто конкретно какие именно предметы забирал, способ хищения денег и ценностей, не указаны цели хищения, тогда как в обвинении все обстоятельства, в т.ч. и корыстный мотив, наличие финансовых трудностей и пр., были указаны. Приводя содержание обвинительного заключения, считает, что тем самым суд вышел за пределы обвинения и нарушил требования ст. 252 УПК РФ.

В связи с оправданием Rogozina за убийство, исключением присяжных из их обвинения наличие умысла на убийство, его действия не могли быть квалифицированы по ст. 105 и ст. 162 УК РФ. Принятые присяжными исключения ставят под сомнение само событие преступлений и его виновность, однако суд не обратил внимание присяжных на противоречия, не обязал их устранить. При этом перед присяжными вопреки требованиям ст. 339 УПК РФ ставились вопросы юридического характера, в т.ч. и вопросы виновности в том, в чем обвинение не предъявлялось.

Полагает необоснованным отказ суда в постановке перед присяжными предлагаемых защитой вопросов о наличии в его действиях менее тяжких составов преступлений, об отсутствии прямого умысла на

убийство и на разбой, на нереагирование суда на возражения защиты против вопросов, содержащих оценочные понятия, юридические термины.

Кроме того, по его мнению, суд необоснованно отказывал в оглашении показаний того или иного лица, т.е. препятствовал стороне защиты в исследовании доказательств.

Обращает внимание на противоречивость показаний М [REDACTED]. Оспаривает его роль в содеянном, настаивая, что именно тот являлся организатором.

Ссылаясь на выводы дополнительной судебно-медицинской экспертизы, основанной на показаниях Rogozina, утверждает о своей непричастности к убийству.

Указывает, что в нарушение закона суд не привел в приговоре характер и размер вреда повреждений потерпевшим по степени тяжести.

Считает, что судом нарушены предусмотренные ст. 31 УПК РФ, правила определения подсудности.

Также считает незаконным решение суда апелляционной инстанции, поскольку в апелляционном определении не даны ответы на все доводы стороны защиты..

Просит судебные решения отменить, дело направить прокурору для дополнительного расследования, меру пресечения изменить на подписку о невыезде.

В дополнениях Баранов Г.А. высказывает несогласие с письменными возражениями прокурора на его жалобу, критикует апелляционное определение, полагая его незаконным и необоснованным.

Кроме того, считает, что председательствующий по делу еще при процедуре отбора кандидатов, а затем во вступительном слове высказал свое мнение о их виновности и вызвал, тем самым, предубеждение, предрешил мнение коллегии.

Полагает, что вопросный лист составлен вопреки обвинению, содержит обстоятельства, о которых ранее не упоминалось, и наоборот, отсутствуют обстоятельства, ранее содержащиеся в обвинении.

Повторяет доводы о противоречивости вердикта, о наличии в нем сомнений и неясностей, особенно в связи с исключением коллегией ряда обстоятельств, об отсутствии мер со стороны суда для устранения противоречий.

По его мнению, обратив внимание присяжных на наличие противоречий и предложив устранить их в совещательной комнате, председательствующий должен был вновь выступить с кратким напутственным словом.

Считает нарушенной процедуру совещания, поскольку по некоторым вопросам решение принималось путем голосования, а при

неоднократных удалениях присяжных в совещательную комнату они находились в ней менее 3-х часов.

Высказывает ранее приведенную просьбу об отмене судебных решений и возврате дела прокурору для дополнительного расследования.

Адвокат Ковальчук Г.А. в защиту Баранова Г.А. в кассационной жалобе полагает судебные решения незаконными, необоснованными и подлежащими отмене.

Указывает, что в нарушение требований ч. 5 ст. 339 УПК РФ перед присяжными были поставлены вопросы юридического характера, связанные с квалификацией – о совместном нападении с проникновением в квартиру, поездке к месту нападения, вывозе имущества с места нападения. Вместе с тем термины «нападение» и «проникновение» являются юридическими, элементами объективной стороны и квалифицирующих признаков, т.е. признав доказанным действия нападением, присяжные признали доказанным не фактические обстоятельства, а дали действиям собственно юридическую оценку, что является нарушением названной нормы и противоречит соответствующим разъяснениям Пленума ВС РФ. Таким образом, признаны доказанным не фактические действия, а сама юридическая оценка. При этом возражения стороны защиты были проигнорированы судом.

Суд апелляционной инстанции, в свою очередь, доводы стороны защиты об этом не оценил.

Считает неправильной квалификацию действий, признанных доказанными. Так, в вердикте прямо указано, что действия, связанные с применением насилия, были совершены с одной целью – причинение телесных повреждений. Указание на то, что они были совершены с целью причинения смерти, исключено присяжными. Таким образом, квалификация действий Баранова как умышленное убийство была невозможна, и они подлежали лишь по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Ссылается на недопустимость заключений судебно-медицинских экспертиз № 1656, № 1657, а также дополнительных судебно-медицинских экспертиз № 1657/25 и № 1656/26, поскольку они не соответствуют требованиям УПК и Закона «О государственной экспертной деятельности». В них отсутствуют указания о примененных методиках, методов исследования, нет научного обоснования и содержания исследования.

По её мнению, является недопустимым доказательством «копия записки» с указанием цифр и сумм (т. 1 л.д. 150-154). Подлинник отсутствует, осматривалась лишь ксерокопия, где, когда и кем выполнены записи, достоверно не установлено, что означают цифры.

Полагает необоснованным отказ в оглашении ранее данных показаний И [REDACTED], в которых она указывала иные суммы и иной перечень похищенного.

Утверждает, что неправильная квалификация действия Баранова повлекла назначение несправедливого наказания.

Просит судебные решения отменить.

Осужденный Юрьев О.В. также считает судебные решения незаконными и необоснованными вследствие существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, чрезмерной суровости назначенного наказания.

Считает, что суд первой инстанции некорректно исследовал доказательства, что ввело в заблуждение присяжных заседателей.

Утверждает, что по делу не доказана его осведомленность о разбойном нападении на квартиру И [REDACTED], а сам он участия в нем не принимал. Его действия по перевозке Баранова и Rogozina, слежка за И [REDACTED] не выходила за рамки просьбы Баранова, который его ввел в заблуждение, сказав, что они являются его должниками. О деталях предстоящего нападения он не знал.

По его мнению, данные действия подлежали лишь квалификации по ст. 316 УК РФ.

Полагает недоказанной общую сумму ущерба. При этом суд необоснованно отказал в оглашении ранее данных И [REDACTED] показаний, где обозначалась гораздо меньшая сумма. Фигурирующая светокония записки с перечнем похищенного, якобы выполненная И [REDACTED], не отвечает требованиям доказательства, ходатайства о её недопустимости, о проведении почерковедческой экспертизы, о признании недопустимым заключения оценочной экспертизы № 19/151, о вызове и допросе эксперта, её проводившего (т. 6 л.д. 85-39), немотивированно отклонены. Оригинала нет.

Ссылается на наличие в вопросах перед присяжными юридических терминов и понятий. Так, по его мнению, употребленный термин «нападение», является юридическим, составляет объективную сторону разбоя и не мог упоминаться в вопросном листе. А фактические его действия перед присяжными не раскрывались, вопросов о них не ставилось.

Оспаривает взыскание с него компенсации морального вреда.

Просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение.

В возражениях на жалобы осужденных и адвоката Ковальчук Г.А. заместитель прокурора Удмуртской Республики Токарев Д.В. и представитель потерпевшей И [REDACTED] адвокат Смолин А.В., полагая

приговор и апелляционное определение законными и обоснованными, просят оставить их без изменения, жалобы – без удовлетворения.

Заслушав стороны, обсудив доводы жалоб, дополнений и возражений, проверив материалы дела, Судебная коллегия отмечает следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основанием отмены или изменения судебного решения при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений по делу допущены при разрешении гражданского иска потерпевшей к Юрьеву О.В. о компенсации морального вреда .

Исходя из названных требований закона и по смыслу положений ст. 389.27 УПК РФ судебные решения, вынесенные с участием присяжных заседателей, не могут быть обжалованы сторонами, в т.ч. в кассационном порядке, и не подлежат проверке по мотивам несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей.

В этой связи доводы о невиновности, о неправильной оценке присяжными заседателями доказательств стороны защиты, о недоказанности вины в инкриминируемых действиях, о неполноте предварительного расследования, о неправильности определения стоимости похищенных предметов, их перечня, не могут быть Судебной коллегией приняты во внимание и рассмотрены.

В соответствии с положениями ст.ст. 31 и 32 УПК РФ настоящее уголовное дело было подсудно Верховному Суду Удмуртской Республики. При выполнении требований ст. 217 УПК РФ Баранов Г.А. заявил ходатайство о рассмотрении дела коллегией присяжных заседателей. В ходе предварительного слушания Баранов Г.А. поддержал ходатайство, Юрьев О.В. не возражал против такой формы судопроизводства, и дело было рассмотрено с участием присяжных заседателей, в связи с чем, соответствующие доводы Баранова Г.А. о нарушении правил подсудности и формы судопроизводства несостоятельны.

Коллегия присяжных заседателей сформирована с соблюдением требований ст. 328 УПК РФ.

Замечаний по поводу процесса формирования коллегии присяжных заседателей, заявлений о её роспуске ввиду тенденциозности состава от сторон не поступило.

Вопреки доводам Баранова А.Г. вступительное слово председательствующего к кандидатам в присяжные заседатели не содержит каких-либо собственных оценок относительно инкриминируемых преступлений. В нем председательствующий лишь кратко изложил суть предъявленного обвинения.

Таким образом, дело рассмотрено законным составом суда.

Судебное разбирательство по делу проведено в предусмотренной уголовно-процессуальным законом процедуре с учетом особенностей, установленных главой 42 УПК РФ.

Действия председательствующего по ведению судебного следствия осуществлялись в рамках процессуальных полномочий, предоставленных ему ст. 335 УПК РФ, а доводы о необъективности и проявлении председательствующим обвинительного уклона не основаны на материалах дела.

Председательствующий по делу обоснованно и в соответствии с требованиями УПК РФ, в том числе предусмотренными ч.ч. 7 и 8 ст. 335, ч. 2 ст. 336 УПК РФ, отклонял вопросы, носящие повторный характер, направленные на выяснение обстоятельств, не имеющих отношение к рассматриваемому делу, останавливал участников процесса, когда они касались обстоятельств, не подлежащих выяснению с участием присяжных заседателей.

Такие действия не могут расцениваться как ущемление прав сторон и нарушение права на защиту в силу прямых предписаний закона.

Нарушений принципа состязательности сторон, необоснованных отказов сторонам в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, нарушений процессуальных прав участников, повлиявших или могущих повлиять на вынесение вердикта коллегией присяжных заседателей и постановление судом законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не допущено. Стороны не были ограничены в праве на представление доказательств, на участие в исследовании доказательств другой стороны.

Обоснованный и мотивированный отказ председательствующего в удовлетворении тех или иных ходатайств участников процесса не может рассматриваться как нарушение их процессуальных прав. При этом позиция председательствующего при разрешении процессуальных вопросов была обусловлена не процессуальным положением участников судебного разбирательства, а обоснованностью самих ходатайств и вопросов, которые они ставили перед судом. Все заявленные ходатайства разрешены.

В ходе судебного разбирательства исследованы все существенные для исхода дела доказательства, представленные сторонами. Юридические вопросы рассматривались судом без участия присяжных. При этом до присяжных заседателей была доведена позиция каждого из подсудимых, им были известны показания М [] и Рогозина, доведена информация о перечне похищенного имущества, его стоимости, возражения стороны защиты об обоснованности проведенной оценки и их сомнения в достоверности перечня похищенного.

Доводы о недопустимости, в частности, проведенных по делу экспертиз, представленной потерпевшей записки о размере хранившихся денежных средств по приведенным в жалобах обоснованиям, проверялись судами первой и апелляционной инстанций и мотивировано отвергнуты.

Из содержания выступлений сторон, следует, что прения проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ, в пределах предъявленного обвинения и вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ.

В нем приведено содержание обвинения, содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за инкриминируемые деяния, изложена позиция гос.обвинителя и защиты, другие, предусмотренные ч. 3 ст. 340 УПК РФ сведения.

Вопросный лист отвечает требованиям ст. 338 УПК РФ, сформулирован в соответствии с предъявленным обвинением, с учетом прений сторон и по результатам судебного следствия, а также высказанных сторонами замечаний и предложений. Вопреки доводам жалоб, вопросы, требующие собственно юридической оценки, не ставились. Отклонение председательствующим предложенных стороной защиты вопросов как искажающих суть предъявленного обвинения, в рамках которого рассматривалось дело, не является нарушением названной нормы закона. При этом присяжным было разъяснено их право, что в случае неподтверждении обвинения в той или иной части, они могут исключить соответствующие обстоятельства и формулировки, что и было сделано. За дополнительными разъяснениями по сути сформулированных вопросов присяжные не обращались.

Характер действий Баранова Г.А. и Юрьева О.В. в вопросном листе раскрыт.

Нарушений требований ч. 1 ст. 343 УПК РФ не нарушено. Как следует из протокола судебного заседания, присяжные заседатели удалились в

совещательную комнату для вынесения вердикта в 15 ч. 19 мин. 20 января 2021 года, а вернулись из неё в 18 ч. 42 мин., то есть, находились на совещании более трех часов с учетом того, что ряд ответов был дан не единодушно, а путем голосования. В связи с имевшимися противоречиями и неточностями присяжным заседателям было предложено их устранить. Время их нахождения в совещательной комнате при последующем устранении неточностей и противоречий уже не связано с временными рамками.

Вопреки доводам Баранова Г.А. в случаях удаления присяжных заседателей в совещательную комнату для устранения противоречий законом не предусмотрены какие-либо выступления председательствующего с дополнительным напутственным словом за исключением обращений присяжных за получением дополнительных разъяснений, которых по делу не было.

Приговор суда с учетом внесенных апелляционной инстанцией изменений соответствует вердикту коллегии присяжных заседателей.

Его содержание соответствует требованиям ст. 351 УПК РФ, согласно которым в обвинительном приговоре, постановленном на основании вердикта присяжных заседателей, оценка доказательствам не приводится, их исследование не производится. Вместе с тем, конкретный способ убийства обоих потерпевших приведен в приговоре, указаны причины смерти и связанные с ней повреждения.

Оснований для применения положений частей 4 и 5 ст. 348 УПК РФ по делу не имелось.

Приведенная в приговоре квалификация действий Баранова Г.А. по убийству И [REDACTED], и обоих в апелляционном определении в части разбойного нападения, является правильной и соответствует вердикту коллегии присяжных заседателей.

Вопреки доводам Баранова и его защитника присяжные заседатели исключили не его умысел на убийство И [REDACTED] а его сговор с Рогозиным на убийство, участие Рогозина в этом убийстве. Характер действий Баранова Г.А. установлен и указан в приговоре, а наличие умысла на убийство, как и сговор на разбой – мотивированы достаточно полно в апелляционном определении, в связи с чем, соответствующие доводы стороны защиты, в том числе, о неосторожном убийстве, являются несостоятельными.

Психическое состояние осужденных изучено полно и объективно. С учетом выводов экспертов, иных значимых обстоятельств, суд обоснованно признал Баранова Г.А. и Юрьева ОГ.В. вменяемыми.

Наказание с учетом внесенных судом апелляционной инстанции изменений назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, обстоятельств, влияющих на наказание, данных о личности.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей оба признаны незаслуживающими снисхождения.

Оснований для изменения категории преступления, применения положений ст. 64 УК РФ по делу не имелось, как правильно отмечено судебными инстанциями.

Назначенное наказание по своему виду и размеру является справедливым.

В апелляционном порядке дело рассмотрено в соответствии с положениями Главы 45.1 УПК РФ, регламентирующей производство в суде апелляционной инстанции.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389.28 УПК РФ, в нем содержится ответ на все доводы, как стороны обвинения, так и защиты.

Вместе с тем, в части разрешения гражданского иска потерпевшей о компенсации морального вреда судебные решения в отношении Юрьева О.В. подлежат отмене.

По приговору суда с Юрьева О.В. в пользу И [REDACTED] в счет компенсации морального вреда взыскано 300.000 рублей. Как указал суд, действиями всех, в т.ч., и Юрьева О.В. потерпевшей были причинены нравственные страдания, связанные с гибелью мужа и сына.

Вместе с тем, Юрьев О.В. виновным в убийстве не признавался, в связи с чем, компенсация морального вреда с него взыскана необоснованно и указание об этом подлежит исключению из судебных решений.

В остальном, оснований для отмены или изменения состоявшихся в отношении Баранова Г.А. и Юрьева О.В. судебных решений не имеется.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Верховного Суда Удмуртской Республики с участием присяжных заседателей от 10 марта 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 20 июля 2021 года в отношении Юрьева Олега Витальевича изменить.

Исключить указание о взыскании в пользу И [REDACTED] с Юрьева О.В. компенсацию морального вреда в размере 300 000 рублей.

В остальном приговор и апелляционное определение в отношении Юрьева О.В. и те же судебные решения в отношении Баранова Георгия Александровича оставить без изменения, кассационные жалобы Баранова Г.А., Юрьева О.В. и адвоката Ковальчук Г.А. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

